

Выступление директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, Президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова

Российская экономика характеризуется значительно более низким уровнем производительности труда, чем в развитых странах (понимаем мы, что это такое означает, не будем о методологии, не будем на этом останавливаться), но я бы сказал, что в целом ряде развивающихся стран производительность труда выше. И если мы возьмем данные ОЭСР, то по ним я могу подтвердить, на каком уровне мы на сегодняшний день находимся.

Производство продукции, за человеко/час	
Страны, регионы	в \$/час
Страны Еврозоны	55,9
...	
Греция	36,2
...	
Польша	29,7
...	
Латвия	27,6
...	
Россия	25,9
...	

В то же время количество рабочих часов у граждан России одно из самых высоких среди европейских показателей. И более того, это количество увеличивается. За 2014 год количество рабочих часов на человека в среднем по России увеличилось с 1982 часов до 2034 часов. Вот такую ситуацию можно было бы рассматривать с такой известной долей оптимизма, если бы у нас наблюдались устойчиво высокие темпы производительности труда, что давало шанс приблизиться к более успешным экономикам. Но однако какая у нас статистика? Она говорит о чем? О том, что темпы роста производительности труда в России не высоки.

Возьмем такие цифры. В 1991 году наше отставание от США и Англии составляло соответственно 4,2 и 2,8 раза. При этом Россия превосходила, например, Бразилию по этому показателю почти на треть, а Китай более чем в 10 раз.

Что произошло за 20 лет? Картина изменилась, к сожалению, в худшую сторону. В 2012 году Китай сократил разрыв с Россией до 3 раз, отставание от США и Англии даже несколько увеличилось.

Рост производительности труда (за 1991-2012 г.г.)	
Страна	Коэффициент роста
КНР	6,80
...	
Англия	1,49
...	
США	1,44
...	
Россия	1,29
...	

Видите, какие темпы есть в мире и у нас. И динамика производительности труда у нас соответственно, тоже ниже, чем у большинства заслуживающих интереса стран. Поэтому ситуация с ростом производительности труда у нас осознается как серьезная проблема. Мы сегодня это обсуждаем. На это направлено внимание высших лиц государства. Мы знаем, что есть указ Президента России от 7 мая 2012 года, где у нас Правительству предписано принять меры, обеспечивающие увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года.

Какие-то решения Правительством России по этому поводу принимаются. Но как все-таки дело обстоит с реальными возможностями по достижению этих целей? Вы знаете, в экономической теории давно выделены факторы, которые влияют на

производительность труда. Это состояние основного капитала, уровень организации производства и управления, квалификация кадров и мотивация персонала. Не буду подробно останавливаться на всех факторах, но то, что меня больше всего беспокоит, – это первый фактор. Анализ состояния основных фондов в России свидетельствует о значительном неблагополучии у нас в этой сфере. Степень износа основных фондов, которая накануне рыночных реформ расценивалась как слишком высокая, в результате реформ еще более усилилась. Она подскочила чуть ли не в 1,5 раза.

Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец отчетного года	
Годы	Степень износа основных фондов, %
1990	35,6
1991	35,4
1992	42,5
1993	33,7
1994	41,3
1995	39,5
1996	37,8
1997	41,0
1998	41,6
1999	41,7
2000	39,3
2001	41,1
2002	44,0
2003	43,0
2004	43,5
2005	45,2
2006	46,3
2007	46,2
2008	45,3
2009	45,3
2010	47,1
2011	47,9
2012	47,7
2013	48,2
2014	49,4

Такая ситуация связана с чем? С тем, что за последние 25 лет и ввод в действие новых основных фондом, и выбытие особенно устаревших, изношенных фондов происходит совершенно недостаточными темпами. Больше того, снижается выбытие. Весь этот период характеризуется низким уровнем инвестиций в обновление основного капитала, что проистекает из общего низкого уровня валового накопления в экономике.

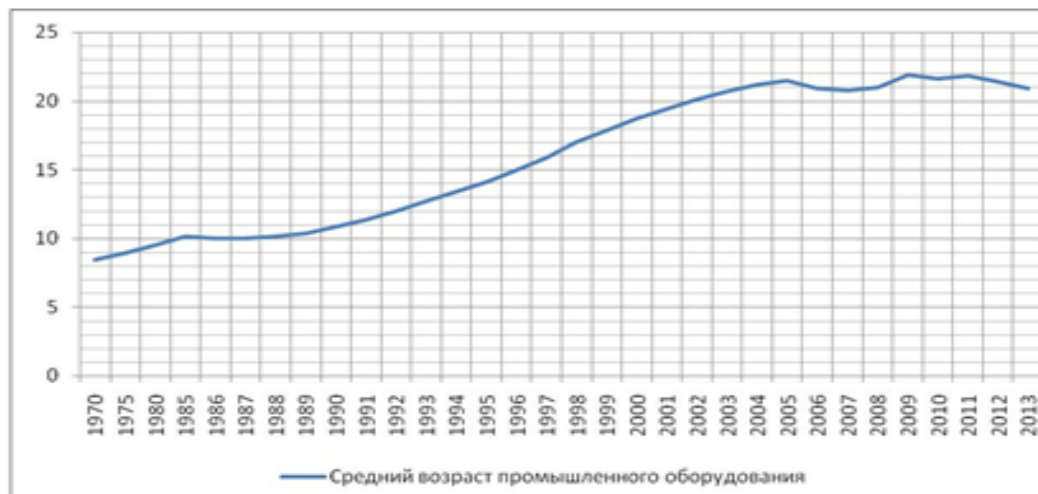
Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в Российской Федерации (в сопоставимых ценах)

Годы	Коэффициент обновления, %	Коэффициент выбытия, %
1990	6,3	2,4
1991	5,5	2,1
1992	3,6	1,6
1993	2,5	1,9
1994	2,1	2,0
1995	1,9	1,9
1996	1,6	1,7
1997	1,4	1,6
1998	1,3	1,4
1999	1,4	1,2
2000	1,8	1,3
2001	2,1	1,3
2002	2,2	1,3
2003	2,5	1,2
2004	2,7	1,1
2005	3,0	1,1
2006	3,3	1,0
2007	4,0	1,0
2008	4,4	1,0
2009	4,1	1,0
2010	3,7	0,8
2011	4,6	0,8
2012	4,8	0,7
2013	4,6	0,7
2014	4,3	0,8

В результате наша экономика характеризуется сейчас крайне нерациональной возрастной структурой оборудования, в которой абсолютно преобладает машинное оборудование со сроком службы свыше 20 лет. Даже в период относительно быстрого экономического роста произошло лишь незначительное увеличение доли оборудования со сроком службы до пяти лет. Стандартная вещь для того, чтобы можно было говорить об инновационном развитии промышленности. Но затем и эта позитивная тенденция, к сожалению, у нас замерла.

Динамика среднего возраста оборудования была не самая благоприятная, вообще-то, и в последние полтора десятилетия существования СССР. Однако годы рыночных реформ еще более ухудшили ситуацию. Вот знаете, с 1970 по 1991 год средний возраст оборудования увеличился с 8,5 до 12 лет, это подвергалось большой критике тогда. Так вот сейчас мы имеем данные за 2013 год, он составил примерно 21 год. Вот такая картина по годам.

Средний возраст промышленного оборудования в России

При сохранении такого уровня износа основного капитала и такого среднего возраста оборудования нам с вами нечего и думать приблизиться к мировым стандартам производительности труда.

Наше мнение в Институте нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, наших специалистов таково, что общий диагноз сложившейся ситуации – это затянувшаяся деиндустриализация российской экономики. Она влечет за собой не только плачевное состояние основного капитала, низкую инновационную активность, сворачивание высокотехнологичных отраслей, почти полную ликвидацию отечественного станкостроения, о чем мы уже неоднократно говорили, но и негативно влияет на другие факторы динамики производительности труда. К примеру, она провоцирует значительный упадок численности и уровня подготовки квалифицированной рабочей силы. Нет хорошо оснащенных рабочих мест, коллеги, – нет и спроса на работников соответствующей квалификации, а без высокой квалификации рабочему, специалисту невозможно добиться поднятия производительности труда, потому что именно эти люди и должны трудиться продуктивно. Вот у нас здесь есть в предложениях пункт: «Разработать программу подготовки инженерно-технических кадров в стране». Конечно, безусловно, это надо

делать, но я хотел бы обратить внимание, коллеги, на то, что вообще-то этим людям надо будет где-то потом работать. То есть места им нужны, для того чтобы прилагать свои силы и чтобы был на них спрос.

Еще на один момент хотел бы здесь обратить внимание. Даже та рабочая сила, которая сейчас занята в российской экономике, используется недостаточно эффективно. Повсеместно отмечается низкая мотивация рабочей силы в российской экономике. Кстати, эта тенденция нарастающая. Я думаю, что дело в том, что существующая дифференциация оплаты труда оказывается завышенной по факторам, не зависящим от трудовых усилий и квалификации работника, и заниженной с точки зрения учета трудового вклада и высокой квалификации. А это ведет к резкому падению стимулирующей роли оплаты труда в развитии экономики, объема производства, неэффективной реализации физических и экспертных способностей работников, сокращению доли трудовой части в совокупном доходе работника, усилению апатии к труду, снижению его престижности, ну и так далее со всеми вытекающими последствиями для общества. Вот такая ситуация объясняется во многом тем, что в условиях деиндустриализации экономики предприниматель в большинстве своем делает ставку не на мотивацию персонала к высокопроизводительному труду, а на какие-то другие факторы обеспечения прибыльности ведения своего бизнеса – мы знаем, присвоение природной ренты, экономика как раз на обновлении основных фондов, основного капитала, использование близости к административному ресурсу, ну и тому подобное.

В разработках нашего института, в том числе и доложенных мной на парламентских слушаниях в Совете Федерации (в прошлом году), неоднократно указывалось на то, что в современных условиях, когда мир переживает новую технологическую революцию, переход к грядущему новому индустриальному обществу второй генерации и новейшему технологическому укладу, лидерами экономическими станут

лидеры технологические. Этот цивилизационный тренд жестко предписывает нам необходимое осуществление скоординированных совместных усилий государства и бизнеса по реиндустриализации отечественной экономики. Только политика реиндустриализации российской экономики на новой технологической основе (подчеркну: на новой основе), предполагающая существенное расширение инвестиций и технологическую модернизацию промышленности, опирающуюся на значительную активизацию отечественных исследований и разработок и на соответствующую интеграцию производства, науки и образования, расширение на этой основе подготовки квалифицированных кадров – только это может обеспечить существенных рост производительности труда.

Вот наши рекомендации по данной проблеме, во многом совпадающие с тем, что в этом замечательном документе написано. Мы готовы при необходимости с учетом сегодняшнего обсуждения их обновить и представить в экспертный совет.